

УДК 334

*Н.М. Тюкавкин, Т.А. Бузыкина**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье содержится краткая характеристика кластеров, существующих в Самарской области, проводится сравнительная оценка российского и зарубежного опыта функционирования кластеров на примере автомобильного кластера, а также выявляются и анализируются основные проблемы реализации кластерной политики и пути их решения.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, инновационные системы, отрасль производства, экономическая система.

Термин «кластер» (англ. cluster – расти вместе) стал популярен среди экономистов с конца 1980-х годов. В западной литературе это понятие было введено в экономическую теорию Майклом Портером: «Кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [1]. Именно это определение наиболее полно отражает суть понятия и именно его мы будем считать ключевым.

В настоящее время применение кластерного подхода рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных путей развития территорий.

В условиях экономического кризиса и в посткризисный период происходят радикальные изменения во всех сферах экономики и жизни, особую актуальность приобретает задача создания конкурентоспособных отраслей специализации на обновленных рынках.

Не секрет, что в первую очередь сложившаяся кризисная ситуация негативно сказывается на социально-экономическом развитии крупных, индустриально развитых и высокотехнологичных регионов с диверсифицированной экономикой. В их числе оказалась и Самарская область.

В настоящее время наиболее актуальной является Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2020 года, в основу которой был положен кластерный подход [2].

В Стратегии выделено и охарактеризовано шесть сформировавшихся кластеров: автомобильный, авиационно-космический, кластер нефтедобычи и нефтепереработки, химический, транспортно-логистический, туристско-рекреационный. Кратко охарактеризуем каждый из них.

Автомобилестроение является одной из системообразующих отраслей Самарской области. В автомобильном кластере сконцентрировано около 40 % производ-

* © Тюкавкин Н.М., Бузыкина Т.А., 2011

Тюкавкин Николай Михайлович (tnm-samara@mail.ru), Бузыкина Татьяна Александровна (tatyana-buzykina@yandex.ru), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ства, 40 % занятых в его сфере, 65 % основных фондов промышленности, 25 % затрат на исследования и разработки, 20 % экспорта Самарской области.

В состав кластера входят предприятия и организации по следующим направлениям деятельности:

- сборочное производство легковых автомобилей;
- производство автокомпонентов, материалов, узлов для автосборочных заводов;
- исследовательские, конструкторские, технологические, консалтинговые организации;
- организации, осуществляющие подготовку кадров для предприятий и организаций кластера;
- финансовые организации, обеспечивающие текущее обслуживание, кредитование, страхование, деятельность на фондовом рынке [2].

Авиационно-космический кластер подтвердил конкурентные преимущества, основанные на мощной научно-технологической, конструкторской базе и прорывных управляемых технологиях.

Позитивная динамика обусловлена прежде всего развитием ракетно-космического производства, представленного федеральным государственным унитарным предприятием Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс». Одним из важнейших для предприятий кластера в настоящее время является проект разработки ракеты-носителя «Русь-М», который продолжает комплекс работ по модернизации ракет-носителей «Союз».

По оценкам минэкономразвития региона, сегодня, в условиях мирового финансового кризиса, данный кластер является одним из наиболее успешных. Индекс промышленного производства в данной отрасли составил 1,42.

Как поясняют специалисты министерства, в первую очередь это обусловлено динамичным развитием ракетно-космического производства, представленного ФГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», активно участвующим в международных и национальных программах.

Кластер нефтедобычи и нефтепереработки Самарской области оказался устойчивым к влиянию мирового финансового кризиса. За январь – октябрь 2009 года нефти добыто 10,7 млн т, что почти на 10 % больше, чем за 10 месяцев 2008 года; газа – 367,1 млн куб. м, что на 40,2 % превышает газодобычу января – октября 2008 года.

Наращивание объемов добычи нефти и газа осуществляется на основе соглашений о сотрудничестве между правительством Самарской области и нефтедобывающими компаниями: ОАО «НК “Роснефть”», ЗАО «Самара-Нафта», ЗАО «Санеко», ОАО «Самараинвестнефть», ЗАО «Татнефть-Самара».

В 2010–2014 гг. ОАО “Самаранефтегаз” направит финансовые средства на реализацию инвестиционных проектов, которые предусматривают ввод в действие новых и простаивающих скважин, ввод новых месторождений, применение нового оборудования и технологий. Все это позволит довести объем добычи нефти с 9,5 млн т в 2008 г. до 11 млн т в 2014 г. Кроме того, принята Целевая газовая программа «Самаранефтегаза» на 2008–2011 гг., которой предусмотрено дополнительное вовлечение в производство 165 млн куб. м газа и доведение уровня использования попутного нефтяного газа до уровня 95 % к 2012 г.

Транспортно-логистический комплекс Самарской области представлен всеми видами транспорта, кроме морского. При этом ведущая роль отведена таким организациям, как филиал ОАО «РЖД» – Куйбышевская железная дорога, ОАО «Международный аэропорт “Курумоч”», ОАО «Самарский речной порт», ОАО «Порт Тольятти», автотранспортным и логистическим компаниям [3].

Туристско-рекреационный кластер Самарской области находится в стадии становления. Наиболее перспективным направлением – своеобразным ядром туристско-рекреационного кластера – является Самарская Лука. Это уникальное место – особо охраняемый природно-культурный комплекс, не имеющий аналогов, с множеством памятников природы, истории и археологии. Создание туристско-рекреационного комплекса «Жигулевская жемчужина», целью которого станет не только сохранение имеющихся памятников Самарской Луки с их активным вовлечением в индустрию отдыха, но и возрождение традиционных ремесел, позволит решить ряд социальных задач и вопросов транспортной доступности на правый берег Волги [2]

АгроЭнергетический кластер – особая экономическая система, наиболее дезинтегрированная в сравнении с другими базовыми кластерами. Состоит из 7 основных подкластеров: мясопродуктового, зернопродуктового, молокопродуктового, масличного, плодово-овощного, картофельного и свеклосахарного.

Локомотивом развития агроЭнергетического кластера Самарской области станет комплекс животноводческих подкластеров, в первую очередь мясопродуктовый и молокопродуктовый [6].

В настоящее время, чтобы придать работе по формированию территориально-производственных кластеров более практический, прагматический характер, ведется обновление Стратегии.

Кластерная политика как инструмент экономического развития обретает заслуженное внимание в нашем регионе, однако ее успешная реализация невозможна без учета ее особенностей и проблем.

Чтобы определить проблемы, связанные с реализацией кластерного подхода, целесообразно выявить трудности, свойственные реализации кластерной политики как таковой, и проблемы, вытекающие из специфики социально-экономической обстановки [4].

Основная особенность, осложняющая реализацию кластерной политики, – это существенные различия, наблюдающиеся между кластерами в зависимости от их отраслевой принадлежности, местоположения и внутренней организации [3].

К сожалению, в правительственные программах не всегда учитывается, что меры по развитию кластеров, доказавшие свою пригодность в одном случае, могут оказаться бесполезными или даже нежелательными в другом.

Отсюда вытекает необходимость оценки целесообразности использования тех или иных инструментов кластерной политики применительно к конкретно взятой ситуации. Каждая страна и регион характеризуются своими особенностями, которые имеют значение для их конкурентоспособности, поэтому при разработке направлений кластерной политики следует учитывать локальные и глобальные тенденции развития. Опыт других стран и территорий, несомненно, важен при определении целей и разработке механизмов реализации кластерной политики.

Другая фундаментальная проблема – повсеместное развитие кластеров с одной и той же специализацией. Воодушевленные широко известными «лучшими практиками», власти фокусируются на инновационных кластерах, пытаясь повысить конкурентоспособность территории. Однако, поддерживая такие кластеры, правительства часто игнорируют вопрос о наличии реальных предпосылок для их образования.

Еще одна проблема – политизированность и многозначность самого термина «кластер». Многие регионы сегодня активно используют кластеры как современный модный бренд. Нередки случаи, когда власти часто называют какую-либо промышленную структуру кластером, надеясь тем самым привлечь дополнительное внимание и инвестиции в регион.

Многозначность термина и путаница в понятиях связана с проблемой недостаточного закрепления кластерной политики в инновационном законодательстве субъектов РФ. Анализ показал, что формирование кластеров предусматривается в законах, регулирующих лишь общие вопросы социально-экономического развития (например, «Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2020 года»)

Чтобы решить данную проблему, необходимо принять закон, который бы закреплял основные понятия и принципы функционирования кластеров применительно к особенностям нашей страны и регионов.

Насколько успешно можно избежать обозначенных проблем, во многом зависит от органов власти – как федеральных, так и региональных.

В качестве примера сравним два автомобильных кластера – российский и немецкий (рис.).

Российский автопром структурно отличается от автопрома других стран.

В первую очередь это проявляется в том, что промышленность нашей страны, российские рынки во многом насыщаются за счет импорта и очень мало экспортят. Второе отличие заключается в том, что автопром мало инвестируется (см. рис.). В области развития производственных мощностей инвестиции так же малы

Минусом является и низкая производительность труда. Коэффициент производительности в России составляет лишь 3,6, т. е. в среднем в 1,5–3 раза ниже, чем в других стран (см. рис.).

Кластер – не только географическое сосредоточение предприятий, это прежде всего сосредоточение индустрий, которые поддерживают друг друга, питаются из общей научно-технической базы, обмениваются научными разработками.

Российские кластеры – «псевдокластеры», географическое сосредоточение элементов, связь которых достаточно слаба. Кластеров много: поволжский, московский, питерский и т. д. Производственные мощности заводов, особенно в условиях кризиса, полностью покрывают рынок. Лишь 9–12 компаний производителей компонентов локализовались в России. Российские производители автокомпонентов, которые локализовались на рынке, не обладают долей рынка, превышающей 20–25 %.

Немецкие кластеры не только представляют собой сосредоточение одной большой автопромышленной группы, но и включают до 70 % поставщиков, расположенных на небольшом радиусе. Сюда же входят независимые компании, занимающиеся НИОКРом, а также институты и университеты по подготовке кадров.

Автопром в Германии силен не тем, что каждый борется сам за себя, а тем, что сотрудничество между производителями и поставщиками строится по всем возможным направлениям.

Немецкая промышленность питается за счет собственных поставщиков, в российской же промышленности присутствует до 60 % импортных компонентов, АВТОВАЗ использует до 30 % импортных компонентов. К тому же различные инновации зачастую внедряются именно поставщиками.

Подведем итоги реализации кластерной политики в России.

1) Имеющегося масштабного производства недостаточно для того, чтобы полностью сформировать развитие поставщиков. Масштабы достигнуты в ущерб гибкости производства.

2) Поставщики лишь на 5 % соответствуют требованиям международных стандартов. Большая часть поставщиков немасштабны, издержки на 10–15 % выше, чем за рубежом.

3) База сырьевых ресурсов отсутствует, имеет место нехватка базовых технологий (автомобильный лист, литье чугуна, цветных металлов).

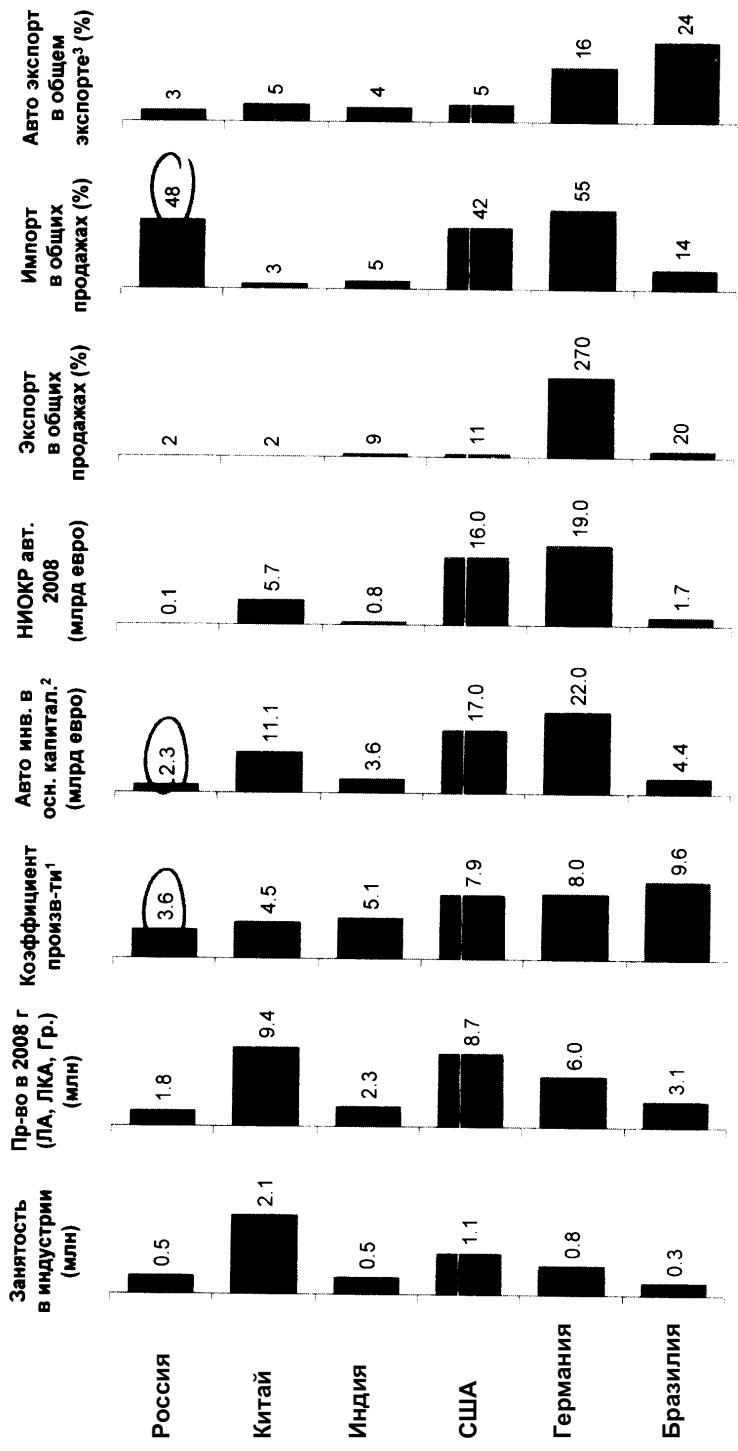

Рис. Сравнение российских показателей производительности, инвестиций, торговли с мировыми показателями (по данным III Межрегионального экономического форума «Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики»)

Примечания. 1. Производительность рассчитывается как соотношение количества произведенных автомобилей на одного работника.
 2. Инвестиции – общие инвестиции в фиксированный капитал в автомобилестроении за 2008 г. Для Бразилии – ежегодные инвестиции посчитаны из трехгодичного инвестиционного плана. 3. Данные для общего экспорта не включают природные ресурсы (нефть, газ и т. д.).

4) Практически ни один из российских производителей автокомпонентов не имеет базы НИОКР, как следствие наблюдается низкий уровень сотрудничества.

5) Одним из недостатков является неразвитость дорожной и железнодорожной инфраструктуры, простой на погрузку и на разгрузку, нехватка складских мощностей в регионе, сложности в мультимодальных перевозках.

6) Поддерживающие отрасли промышленности присутствуют частично (авиакосмос, химия и т. д.).

7) Мобильность рабочей силы (способность рабочих переезжать из региона в регион) относительно мала, рабочие недостаточно мотивированы на переезды.

8) Наблюдается низкий рейтинг России по шкалам прозрачности и некорумпированности бизнеса.

Обобщим вышеизложенное. Кластерное направление – это, безусловно, мощный рычаг для развития промышленности регионов за счет повышения конкурентоспособности. Помимо этого кластеры предусматривают появление инноваций, а инновации – это развитие. Для того чтобы кластер эффективно функционировал, нужно учитывать ряд факторов, таких как природные особенности и потенциал региона, близость поставщиков, транспортная инфраструктура и т. д.

Кроме того, российское законодательство не предусматривает прямого регулирования кластерной политики через соответствующие законы как на уровне Федерации, так и на уровне регионов. Законы, в которых упоминается понятие «кластер», существуют, но они в основном носят социально-экономическую направленность («Концепция социально-экономического развития Самарской области до 2020 года»).

Чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо:

1) принять закон, который бы жестко регулировал основные понятия и положения о кластерах;

2) пересмотреть направления кластерного развития на территории как всей страны, так и Самарской области;

3) стимулировать развитие инноваций и научно-технической базы;

4) развивать связи с поставщиками;

5) развивать транспортную инфраструктуру;

6) ориентироваться на природные и экономические особенности данного региона, а не копировать успешный опыт зарубежных стран.

Перечень этих мер далеко не исчерпывающий, однако их реализация позволит вывести промышленность региона на лидирующие позиции.

Библиографический список

1. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 496 с.
3. Горюнов И. Кластерный подход: стратегическое планирование жизненно необходимо для развития предприятий // Поиск. 2005. 20 мая.
3. Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2020 года (постановление Правительства Самарской области от 9.10.2006 г. № 129). URL: <http://www.economy.samregion.ru>.
4. Ягольницер М.А., Марков Л.С. Институциональная среда и развитие инновационных кластеров // Инновационное предпринимательство: барьеры развития и факторы успеха: сб. материалов науч.-практ. конф. / под ред. Н.А. Кравченко, С.А. Кузнецовой, А.Т. Юсуповой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, Сиб. центр прикладных экон. исслед., 2009. С. 185–198.

*N.M. Tyukavkin, T.A. Buzykina**

THE TROUBLES OF REALIZATION OF CLUSTER POLICY IN THE SAMARA REGION

The article is devoted to the short characteristics of the Samara Region clusters, the comparative estimation of Russian and foreign cluster realization on the moto-car cluster example. The article says that basic cluster policy problems are revealed and analysed, decision ways are considered also.

Key words: cluster, competitiveness, innovative systems, industry, economic system.

* *Tyukavkin Nikolay Mihailovich* (tnm-samara@mail.ru), *Buzykina Tatyana Alexandrovna* (tatyana-buzykina@yandex.ru), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russia.